

Денис Карпов

ПУЛЬС БОЛЬШОГО ГОРОДА

КНИГА 1

Денис Карпов
Пульс большого
города. Книга первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26712981

ISBN 9785448579936

Аннотация

Дорогой читатель! Надеюсь, что, прожив с моими героями какую-то часть их жизни, вместе с ними преодолев или спасовав перед возникшими трудностями, ты не пожалеешь, что выбрал мою книгу, а ситуации, возникающие по ходу повествования, помогут и тебе определиться с правильным выбором. Опубликуй фото с книгой «ВКонтакте» или в Instagram с хештегом #ПБГ и оставь свой отзыв. Я обязательно его прочитаю и учту в написании второй книги.

Содержание

Глава 1	5
От Дмитрия Вольнова	5
От Марка Соболева	9
От Валерии Остаповой	13
Глава 2	17
От Дмитрия Вольнова	17
От Марка Соболева	26
От Александра Жгутникова	32
От Иры Савченко	40
Глава 3	43
От Дмитрия Вольнова	43
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Пульс большого города

Книга первая

Денис Карпов

Иллюстратор Александра Левшенкова

© Денис Карпов, 2018

© Александра Левшенкова, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4485-7993-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

От Дмитрия Вольнова

Солнце светило сквозь занавески, попадая прямо в мои невыспавшиеся глаза. Вчера вечером мы с Марком смотрели футбол у Леры и явно перебрали с футбольным напитком.

Голова болела, колени ныли, в мышцах была слабость. Все было против того, чтобы я вставал с кровати. Понимая это, я решил не идти в школу. Кстати, я ученик 11 б класса обычной петербургской школы в обычном спальном районе на окраине города. К счастью или к несчастью, пару месяцев назад я достиг совершеннолетнего возраста и у меня появилась возможность пользоваться взрослыми соблазнами, которые явно мешали мне окончить школу и сдать экзамены.

Вспоминая, как мы смотрели футбол, и постепенно закрывая глаза, я услышал громкий мамин крик с кухни:

– Дима-а-а! Вставай, а то я сейчас приду и за уши выдерну тебя из кровати! Кто заставляет тебя с Марком допоздна смотреть футбол?

Моя мама боевая женщина, люди с таким характером командуют армиями и руководят государствами, а моя мама – Вольнова Татьяна Денисовна – руководит подготовительной группой номер два в детском саду в нашем районе. Через

ее руки прошли многие дети из нашего района, поэтому она популярна не только среди родителей, но и среди детей. Одной из ее воспитанниц была и Лера, моя подруга, которая всегда положительно отзывается о моей маме и говорит, что Татьяна Денисовна – самый чуткий, добрый и отзывчивый воспитатель в этом саду. Так же про мою маму говорили все, кого она выпустила. Но я так не считал, для меня она была строгой, требовательной и не принимающей отказы мамой, которая не шла мне навстречу, если она не разделяла мою точку зрения.

Все вышесказанное промелькнуло у меня в голове, и, чтобы не разжигать очередной скандал, я встал с кровати и пошел завтракать.

Отца я никогда не видел, и мама о нем не особо хотела рассказывать, сказала только, что погиб давно, и все. Иногда показывала его военные фотки. Конечно, я хотел, чтобы у меня был отец. Мама хоть и пыталась дать мне все, в чем я нуждался, но отцовских слов и мужского воспитания мне не хватало, и дать она мне их не могла.

За окном светило весеннее апрельское солнце. До конца школы оставалось еще четыре экзамена и пара месяцев мучений. Сев за стол, я с «большим удовольствием» съел мамину кашу, выпил кофе для бодрости, собрался и пошел в направлении школы.

Как всегда по пути в школу, я решил зайти к своему луч-

шему другу Марку Соболеву, с которым смотрел футбол. Марк был другом с детства и жил в соседнем доме. Из себя он представлял невысокого молодого человека, плотного телосложения, с длинными рыжими волосами, добрым лицом и не совсем спортивным телом. Как и я, он сначала что-то делает, а потом только думает о последствиях или совершает такие поступки, о которых лучше вообще не вспоминать.

Естественно, что я его не с первого раза поднял, пришлось минут пять звонить на телефон и бить в дверь. Но я очень обрадовался, когда мне открыло дверь его помятое, сонное лицо. По нему было видно, что в школу он не собирается, его глаза даже не были открыты, он на ощупь дополз до входной двери, открыл ее и пополз обратно.

– Да-а-а, ну ты и спать, рыжий! Давай собирайся, а то в школу опоздаем, – сказал я, насколько мог бодро.

В ответ он ничего не сказал, просто что-то проскрипел, как ржавая дверь. Понимая его состояние, я молча пошел на кухню за минералкой и завалился на диван, стоящий рядом с кроватью Марка. Я, если честно, тоже не на сто процентов хотел идти в школу. В итоге мы никуда не пошли, я свернулся калачиком на его диване и моментально уснул.

Сквозь сон я услышал смех и почувствовал, как кто-то тычет мне в живот пальцами. Не понимая, что происходит, я открыл глаза. Рядом со мной сидела Лера и весело смеялась.

Валерия Остапова – наша с Марком подруга детства, воспитанница моей мамы, как я уже говорил. Мы выросли в од-

ном дворе, были в одном садике, но в разных группах, а сейчас учимся в одном классе. Так как мы дружим с детского сада, мы не рассматривали ее как девушку, она была нам другом или даже как сестренка. Мы могли смеяться с ней о чем угодно, разговаривать на разные темы и обсуждать что-то личное. Она нравилась многим нашим друзьям, но она на них даже не смотрела, ждала принца на белом коне. Она спокойная девочка, невысокого роста, с длинными, прямыми, темно-русыми волосами, большими голубыми глазами и с очень милым личиком. В компании она не могла остаться незамеченной из-за своего размера бюста, поэтому в школе ребята подшучивали и называли ее Лера Андерсон, было смешно, а она и не злилась, смеялась вместе с нами.

– Ну что, футболисты, – сказала Лера, – сегодня вы на скамейке запасных отсиделись, но завтра так же не получится.

Она была права, ведь завтра пробный экзамен в школе, а я к нему совсем не был готов. Настроение упало так низко, что голова перестала болеть и заболело сердце... Надо было идти домой и готовиться.

От Марка Соболева

Я валяюсь в гамаке на золотом пляже, попивая кокосовое молоко. Солнце светит так сильно, что даже солнцезащитные очки не спасают, приходится шуриться. За пальмами стоит деревянная хижина, и по деревянной дорожке идет девушка моей мечты. Стройная, длинноногая брюнетка с силиконовыми губами и в белоснежном купальнике. Она подошла ко мне, погладила мои волосы, наклонилась к моему уху и...

– Т-р-р-р, т-р-р-р, т-р-р-р.

Я испугался и не мог понять, что происходит, ведь она явно не это должна была сказать, а то, что любит меня и ей никто не нужен, кроме меня. Все пошло не по моему плану, и я открыл глаза, зная, что пожалею об этом. Так и случилось, тот странный звук издавал мой телефон, и в дверь кто-то ломился, судя по силе удара, это был Димон с больной головой.

Мое состояние оставляло желать лучшего, а еще надо было идти в школу, а я этого не очень хотел-то. На ощупь открыв дверь, я увидел сквозь еле-еле приоткрывшиеся веки Диму, с бледным видом опиравшегося на стену. Я что-то пробормотал ему и пошел обратно в кровать, а он на кухню, наверное за минералкой. У меня дома всегда была минералка, так как мой папа очень любил поправляться ею утром.

С Димой мы дружим с детского сада, он частенько поддер-

живает мои странные идеи. Помню, как мы лет в тринадцать полезли на высокий кран, чтобы посидеть в кабине и посмотреть какой оттуда вид. Но как только мы начали залазить на него, нас увидели охранники стройки и поймали, а потом наши родители забирали нас из милиции. А еще раньше мы пытались построить плот из пенопласта и пустых пластиковых бутылок, но расчеты оказались не верны, он очень быстро пошел на дно под нашей тяжестью. Помню картину, как мы, мокрые по пояс, шли домой и думали, что сказать нашим мамам.

Мои родители работают в районной больнице, папа – Соболев Феликс Давидович – хирург, мама – Соболева Тамара Михайловна – гинеколог. Из-за своей работы они редко бывают дома, а так как моя квартира без родителей, то я частенько вожу девушек к себе и отдыхаю с друзьями.

Димон выхлебал бутылку минералки, пришел в комнату и рухнул на диван. Я смотрел на него, а он на меня. Через какое-то время мои веки сползли на половину глаз, а еще чуть позже я совсем прикрыл глаза и попал на остров к девушке моей мечты.

В комнате раздался смех. Я лениво открыл один глаз. Рядом с Димой сидела Лера и тыкала его пальцами в живот. «Хорошо, что не меня, а Димона», – подумал я с каким-то облегчением.

– Ты опять забыл закрыть дверь? – спросил я у замученного Димы.

– Да кому нужна твоя квартира, прямо там воры ходят и проверяют, все ли двери закрыты или нет? Только Лера знает, что дверь частенько открыта, – ответил Дима.

– А куда пропал телевизор из большой комнаты? – серьезно спросила Лера.

Я тут же вскочил и выпученными глазами уставился на Диму. Лера засмеялась, это была ее коронная шутка, мне, естественно, было несмешно, чуть сердце не остановилось. Всегда знал, что девушки не умеют достойно шутить, и вообще, их дело только готовить, убираться и воспитывать детей.

– Завтра пробный экзамен, – сказала Лера спокойным голосом.

Естественно, что я подумал, что это очередная шутка, и засмеялся, в этот раз ее шутка удалась, но она не засмеялась.

– Какой экзамен?! – завопил я писклявым, как у девочки, голосом.

– Пробный, – уверенно и грубо сказала Лера

Дима взялся за голову. Это был конец, последнее время мы слишком много ходили по друзьям и смотрели футбол, а до школы так и не доходили. Мне стало реально страшно, потому что наша учительница Надежда Михайловна говорила, что тот, кто не сдаст пробный экзамен, тот не окончит школу и пропустит выпускной со всем классом. Эти слова немного пугали.

Я уткнулся в подушку и хотел зареветь, как маленькая де-

вочка, которой не купили куклу, но в комнате была Лера, она и так думала, что я нытик. Поэтому я решил поплакать, когда она уйдет.

От Валерии Остаповой

Утро началось, как всегда, легко и с хорошим настроением, по будильнику в семь утра. Я собрала сумку, помыла голову, накрасилась, позавтракала йогуртом с чаем и пошла в школу. По пути в школу меня не отпускала мысль о том, придут ли эти два болельщика на уроки или нет. В тот момент, когда заканчивался первый тайм, они уже были в состоянии «все, хватит», а еще был второй тайм и четыре литра. Конечно, я понимала, что завтра в школу они не придут.

Я оказалась права, в школе Димы с Мариком не было. Около двери в класс стояла Машка и ждала меня или своего парня ненаглядного, который не отвечает на звонки. Маша Доронина – девушка Димы, или, можно сказать, первая Димины любовь. Хорошая, домашняя девочка, которая любит его и переживает за него днем и ночью, постоянно мне звонит, когда Дима пропадает или не берет телефон.

– Они у меня смотрели футбол, – не дожидаясь вопроса, сказала я Маше.

– Пили?

– По бутылочке.

Машка расплакалась, и я повела ее в туалет, чтоб никто не видел. Зачем плакать? Он же просто смотрел футбол, и все. Но Маша была очень сентиментальная девушка и думала, что Дима ее не любит и постоянно изменяет. Я знала,

что это не так, поэтому была спокойна за их отношения. Мне хватало того, что я видела, как он смотрит на нее, глаза могут сказать многое и никогда не соврут.

Димы с Мариком все не было, ну, скорее всего, уже не придут.

– А где Вольнов и Соболев? – спросила Надежда Михайловна.

– Заболели, – уверенно ответила я.

– Надо позвонить их родителям, чтобы они поправились к экзаменам.

Весь класс засмеялся, но мне было несмешно, ведь звонить она будет мне, и я буду сначала мамой Марка, а потом Димы. Они давно уже купили SIM-карты и отдали мне, сказав Надежде Михайловне, что у их мам поменялись номера. Вот такая у них нехитрая, но рабочая схема, которая позволяла им беспределить в школе.

После школы я зашла в аптеку за лекарством для моего младшего брата. Его зовут Павел и ему девять лет. Паша необычный ребенок, он живет в каком-то своем мире, и я очень хочу его достать оттуда, чтобы он был с нами и жил обычной жизнью. Но пока об этом еще рано говорить. Чтобы поддерживать его жизнедеятельность, врач выписала ему уколы, которые мы колем, когда у него начинаются приступы.

Из аптеки я направилась к своим друзьям. Дима, как всегда, забыл закрыть дверь, и я тихо зашла, чтобы застиг-

нуть их врасплох. Они спали в комнате Марка, Дима даже не успел раздеться, так в куртке и уснул на диване, Марк в трусах валялся в своей кровати. Я села рядом с Димой и начала тыкать в него пальцем, чтобы он проснулся.

Что касается моего отношения к Марку и Диме. Они оба мне были как родные, не помню даже, когда мы познакомились, получается, что всю жизнь их знаю. Марик все время был плаксой, а Дима – защитником с добрым сердцем. К Марку я относилась как к еще одному брату, а к Диме у меня была симпатия, наверно класса с пятого. Трудно девушке устоять перед таким красавцем: добрый и понимающий, высокий и стройный брюнет с темно-карими глазами. В общем, он был в моем вкусе, но, по-видимому, я не в его, поэтому он встречается с Машей, а не со мной. Но я на это не обращаю внимания, все, что должно быть моим, когда-нибудь будет моим, значит, просто еще не время.

После издевательств над мальчиками я пошла на кухню. Холодильник был забит едой, но Марк не умел готовить. Ну конечно, кто, если не я? Я быстро нарезала салат, пожарила картошки и пожарила пару котлет, которые лежали в морозилке.

– Марк, теперь не умрешь с голоду! – закричала я с кухни.

– Спасибо большое, вот подкрепиться мне не помешает в данной ситуации, стресс высосал все силы.

После того как сделала Марку покушать, я пошла домой, чтобы кормить Пашку и вывести его погулять. За еду Марк

обещал прогуляться с нами. Мне всегда кто-нибудь помогает гулять с братом, да и ему нескучно. Мы берем его и идем в парк за моим домом, дышим свежим воздухом и вспоминаем моменты или смешные ситуации, когда нам было весело. Паша сидит дома, и у него нет друзей, кроме Марка и Димы, а сидеть дома с сестрой и мамой не слишком весело, поэтому он с большим удовольствием слушает их истории. Другому на его месте было бы обидно, что он не может так же, а Павлик слушает, а потом восхищается и смеется вместе с нами. Нам бы поучиться такому жизнелюбию и позитивному настроению. В такой ситуации – и не падает духом, мне кажется, это героический поступок.

Глава 2

От Дмитрия Вольнова

После Марка я пришел домой, к несчастью, мама тоже была дома.

– Ну что, как в школе? – спокойно спросила она.

Она так спросила, как будто знала, что я весь день проспал у Марка, но она не могла этого знать.

– Да нормально, готовились к экзамену, – ответил я с позитивной ноткой в голосе и направился в свою комнату.

В комнате был бардак, обычная пацанская халупа: стол, компьютер, кровать и шкаф. Повсюду были разбросаны вещи, в углу валялась грязная одежда, которую мне все было не донести до стиральной машины. Портфель я кинул в пустой угол, сигареты убрал под кровать и сел за комп.

Первая мысль – поиграть в мою любимую игру, но нет, я решительно сказал себе, что надо подготовиться к экзамену. Я открыл учебник и начал учить, через сорок минут активного изучения материала моя слюна текла по корешку учебника.

На следующий день мама разбудила меня в девять часов, за час до экзамена. Моя голова прекрасно себя чувствовала, я был полон сил и энергии и был полностью готов к сдаче

экзамена.

Как всегда перед школой, мы с Марком встретились на лавках, чтобы покурить и обсудить план действий на сегодня. Туда же подошла Лера с моей девушкой Машей.

Я безумно люблю свою девушку, мы встречаемся с ней два года и каждый день как первый, мы не ругаемся и не спорим. Ну как не ругаемся, да, бывают спорные моменты, когда я с Марком где-нибудь пропаду или не беру долго телефон. Маша очень злится, но только из-за того, что переживает и беспокоится за меня. Я часто беру ее с собой к друзьям или на футбол, не потому, что она меня не отпускает одного или не хочет, чтоб я туда шел, нет, просто хочет быть рядом со мной, да я и не возражаю, если кому-то это не нравится, то это их проблемы. Мне комфортнее, когда моя девушка рядом со мной.

Еще одно важное качество, которое я ценю в людях, и в Маше в том числе, – это честность. Она никогда мне не врет, этим и заслужила мое доверие. Я мало кому доверяю, только своим близким друзьям, и все время готов к тому, что другие люди со мной нечестны или их слова окажутся ложью.

После бурного обсуждения предстоящего экзамена мы направились в сторону школы.

На входе мы увидели Надежду Михайловну, она, прищурив глаза, позвала меня с Марком.

– Я вчера не стала звонить вашим родителям, остановим-

ся на том, что вам действительно стало обоим плохо и вы остались дома, но если вы не сдадите экзамен, я лично приду к вашим родителям. Все, идите в класс.

Мы не сказали ей ни слова и пошли в класс. Да, это не лучшая новость перед экзаменом, ведь если она придет к нам домой, то вскрыется слишком много обмана, надо было сдавать этот экзамен, второго варианта просто не дано.

После экзамена меня сразу отпустил страх и я расслабился. Я был уверен, что не завалил, улыбка не сходила с моего лица, я напевал какие-то веселые мелодии. После экзамена мы все направились на наши лавки делиться впечатлениями. Там Марк решил всех обрадовать и предложил собраться сегодня у него дома, все, конечно, согласились, ведь завтра выходной и в школу не надо. Дома я, с горящими глазами и бурной жестикуляцией, рассказал маме, как писал экзамен, и то, что тройка у меня в кармане.

В маминых глазах я видел гордость за сына. Ну конечно, не такую, если бы я защитил диссертацию, но сдал экзамен, точно. Ближе к вечеру я встретился с Машей и мы пошли к Марку.

На квартире собралось более двадцати человек, и единственное, чего боялся Марк, это то, что на шум соседи вызовут полицию, и тогда точно неприятностей не оберешься. Родители считали его послушным, домашним мальчиком, который никогда не обманывает их. Марк – хитрый парень, и если родители узнают о его каком-то залете, он сваливает

все на меня. Во-первых, я с ними редко вижу, во-вторых, они и так думают, что я тащу их сына на дно. Ну, так, наверно, думают все родители про друзей своих сыновей. Поэтому, конечно же, проще свалить всю вину на человека, о котором и так плохо думают. Я к этому отношусь нормально, ведь я сам так делаю и сваливаю все на Марка, ну, мы предупреждаем друг друга о таких ситуациях, чтоб быть в курсе, что кому говорить и не попасться. В общем, обычная мужская дружба и взаимовыручка.

Мы с Машей стояли на кухне и обнимались, рассказывая друг другу, как мы себе представляем совместную жизнь и нашу семью. Я вообще не любитель загадывать, но во мне слишком много было выпитого, поэтому я просто наслаждался моментом. Марк уже закрылся с кем-то в комнате, и думаю, ему тоже было хорошо.

Услышав звонок в дверь, я сделал музыку тише, утомил всех и пошел посмотреть в глазок, кто звонил. За дверью стояли Жгут и Терешкин, два парня с параллельного класса. Я не слишком хотел их видеть у Марка, потому что они вечно занимаются непонятными делами, попадают во всякие драки и разборки. Мне некомфортно в их обществе или даже когда они со мной в одном помещении.

Я открыл дверь, они вежливо поздоровались и сказали, что их позвала Ира Савченко. Я задумался, но ничего более умного от Савченко я не мог ожидать, кроме как позвать ненужных гостей в чужую квартиру.

– Ну, раз вас Ира позвала, то, конечно, проходите, – сказал в шутку, надеясь, что они поймут, что им здесь не рады, и уйдут. Но я ошибся, они ничего не поняли и зашли.

Ну ладно, подумал я, заходите.

Движения в квартире продолжались, но я не мог расслабиться и отдыхать из-за посторонних в компании. Через пару часов я не стал обращать на них внимание, и мы с Машей пошли валяться в большую комнату на диван.

Ближе к вечеру, когда пить уже было нечего, настроение было на высоте, Маша разговаривала с Лерой, я с Марком и другими парнями – мы обсуждали футбол, играла музыка, и всем было хорошо, как вдруг послышался звук разбитого стекла. Все переглянулись и побежали на кухню. На кухне около разбитого окна стояла Ира и плакала, в другом конце кухни стоял Жгут с бешеными глазами и неадекватным видом. Ну перебрал, подумал я. В окне была огромная дыра, а под окном, на машине, был разбитый глиняный горшок с цветком. Машина принадлежала соседу Марка сверху, который работал в полиции, и Марк с ним хорошо общался.

Марк стоял рядом, он начал краснеть от злости, вены набухли на его лбу.

Я решил разрядить обстановку и спросил тихим голосом.

– Зачем ты выкинул цветок?

– Это не я, это Ира его швырнула в меня, – закричал Жгут, показывая на нее пальцем.

– Что ты врешь, ты его выкинул, чтобы повеселиться! –

сразу же закричала Ира в ответ.

– Замолчите и пошли все вон, кроме вас, – произнес Марк сквозь зубы.

Все «друзья», которые были в квартире, быстро исчезли. Остались только я с Машей, Лера и Жгут с Ирой. Понимая сложность всей сложившейся ситуации, я отправил Машу домой и сказал, что зайду позже.

Ситуация была очень запутанной и непонятной. У Иры была истерика, да и глупо думать, что это она выкинула цветок. Я был уверен, что это был Жгут, за ним до этого наблюдалось неадекватное поведение, драки и демонстрация своей силы. Думаю, Марк тоже это понимал, поэтому сразу отпустил Иру домой. Женские слезы внушали доверие больше, чем бешеные глаза Жгута, Марк в них поверил, да и я не сомневался.

– Слушай, мужик, я не разбивал это стекло, ты нас впустил домой, я уважаю тебя и не стал бы этого делать, – спокойно сказал Жгут.

Вообще, Жгут – это Александр Жгутников, обычный парень, выросший на улице, из неблагополучной семьи, работающий, наверное, лет с десяти.

Марк ему не поверил.

– Короче, ты заплатишь за ремонт машины, окно и купишь моей матери новый цветок, тогда конфликта не будет, – спокойным голосом сказал Марк.

– Я не буду платить! Я этого не делал! – закричал Саня.

И тут Марк влетает в Саню, я понимаю, что Марка не устроил такой ответ и он решил вершить правосудие на месте.

Я недолго думая начинаю помогать своему другу. Мне показалось, что Саня неправильно себя повел и должен за это ответить. Конечно, количество выпитого алкоголя мешало нам трезво думать, нам казалось, что мы правильно поступаем. В кураж мы вошли очень быстро, и я не мог остановиться до тех пор, пока какая-то широкая спина не оттолкнула меня от Сани, а потом две руки оттащили Марка за волосы, и я увидел лицо. Это был сосед Марка – Сергей Владимирович, тот самый, на чьей машине был цветок. Я прижался к стене и не знал, что делать, он же мог нас посадить в тюрьму, а туда я точно не собирался. В голову сразу полезли здравые мысли, но было уже поздно. Саня лежал в луже крови, у Марка началась паника, не знаю, кого он больше боялся: родителей или дядю Сережу. Он, наверно, зашел в открытую дверь на визг Леры. Разняв нас, он неспешно подошел к окну и тихо сказал:

– Ну, новая машина. Зачем я ее туда поставил?

Мы все молчали.

Марк понимал, что надо что-то делать, и, естественно, это понимал и я.

– Сергей Владимирович, извините, – сказал я и посмотрел на Марка.

– Вы у меня за машину извинение просите или за этого

избитого парня?

Мы не знали, что ему ответить. Саня начал кашлять кровью, и стало совсем страшно. У меня началась паника: может, убежать? А как же Марк? Он же мой друг! Ладно, убежим вместе на север. План побега был готов, и я посмотрел на Марка, по его глазам было видно, что он не собирался бежать, это меня пугало. Тюрьма, Сибирь, лесоповал, мне даже стало как-то холодно... Я не мог поверить, что это все наяву, я молил бога, чтоб я проснулся в своей скрипучей кровати...

Дядя Сережа что-то сказал Марку на ухо и ушел, забрав с собой Жгута.

На кухне остались я, Лера и Марк в ступоре.

– А я вам говорила, не надо никого звать, посидели бы, поиграли во что-нибудь, да разошлись. Но нет же, надо тусовку, движение, показать, какие мы крутые тусовщики. Да, Марк? – сказала Лера, собирая стекла.

Конечно, она была права и прекрасно понимала, зачем и ради кого это Марк все затеял.

– Надо стекло поменять, пока родители не приехали, – пробормотал Марк.

– У меня дома есть немного, сейчас сбегая и принесу, дружище, не переживай, – сказал я и побежал быстрее домой. Через пару минут я был уже у Марка со своими накоплениями.

В итоге Марк тоже достал свои сбережения, мы все посчитали, но было мало, и тут Лера достала свои деньги из ко-

шелька.

От Марка Соболева

Когда все ушли, я сел и начал читать учебники, чтобы не завалить экзамен. Лег спать почти в три часа утра и встал уже в семь. Из-за нервов было чувство, что я и не спал, просто моргнул, но силы появились, что было очень странно, наверно, адреналин. Переживал так, что в груди что-то болело до того момента, пока перед глазами не увидел тест. Быстро пробежав его глазами, я понял, что знаю ответы, меня отпустило. Я глубоко вздохнул, успокоился и начал решать.

Сразу после экзамена около кабинета ко мне подошла Ира Савченко.

– Марик, а ты сегодня будешь собираться с друзьями у себя на квартире? – спросила она как-то уж подчеркнуто нежно.

– Конечно, куда же без движения, – уверенно ответил я. Зачем я ей так ответил? Дурак, подумал я. Какая тусовка? Я же хотел убраться.

– Можно я приду к тебе?

Ира – симпатичная девчонка, и раз я уже собирался праздновать сдачу экзамена, то почему бы мне не разрешить ей прийти, может, что-нибудь да и получится.

– Приходи, конечно.

– Спасибо, – сказала Ира.

У нее в глазах я увидел блеск, может быть, я ей нравлюсь,

ну вот сегодня вечером я это точно узнаю.

Мы вышли из школы. Дима с Машей шли за ручку сзади, а я с Лерой впереди. Она, как всегда, пыталась шутить, но у нее не получалось, редко когда выстреливало и было смешно. Естественно, я этого ей не сказал, потому что не хочу ее обижать, а Лера очень обидчивая натура, и она очень сильно расстраивается, когда слышит критику от своих друзей.

Придя на наши лавки, я сразу предложил сегодня собраться у меня. Все согласились, и мы быстро разошлись по домам.

Дома мне позвонила Ира и спросила, можно ли позвать ребят из класса. Понимая, что мой отказ не вызовет ее расположения, я согласился. «Ну, теперь-то точно она моя», — с хитрой улыбкой на лице подумал я.

Ближе к вечеру моя квартира набилась одноклассниками. Всем было весело, каждый подходил ко мне и благодарил за то, что я позвал его, но на самом деле я никого не звал, это все Ира.

Ну вот, наконец-то пришла Ира, она была еще лучше, чем в школе. Мы пошли на кухню, выпили, я рассказал пару анекдотов, после которых я получал все, что хотел, и мы пошли ко мне в комнату, на кровать.

В комнате я рассчитывал на многое, но мы просто разговаривали. Чем больше она говорила, тем больше я понимал, что меня использовали. После того как она начала рассказы-

вать про свою бедную подругу, я точно был уверен – она меня красиво отшивает. Интересно, а она понимает, что я это все затеял не для того, чтобы слушать истории про ее бедную подругу? Не дослушав эту историю до конца, я, немного расстроенный, вышел к остальным.

Общение с ребятами и литры напитков подняли мне настроение. Играла музыка, все смеялись. «Ну хоть тусовка удалась», – подумал я. И вдруг с кухни послышался звук разбитого стекла. Я так испугался, что у меня остановилось сердце. Быстро выключил музыку и побежал на кухню в надежде, что разбили что-то маленькое и недорогое.

Влетев на кухню, я не понял ничего. У окна стояла Ира, а в углу стоял Жгут. Стоп, откуда у меня в квартире этот беспризорник? Это мне не понравилось сразу. Я посмотрел на пол в надежде найти осколки от кружки или тарелки, но пол был чистый. И тут по моим волосам на руке пробежал легкий бриз сквозняка. Я поднял глаза и увидел огромную дыру в окне. Я замер и не мог ничего сказать. Еле-еле я смог произнести, чтоб все убирались из моей квартиры, кроме инициаторов моих проблем. Бешенство зашкаливало так, что у меня в голове начало что-то пульсировать. Подойдя к окну, я увидел мамин любимый цветок на машине моего соседа дяди Сережи, знакомого моего отца, соседа сверху и к тому же сотрудника полиции. Все, это конец! Столько проблем то, на чем я сижу, явно не выдержит. Димон, видя

как мне плохо, пытался разрядить обстановку, но у него это не получалось. Жгут от всего отказывался и валил на Иру. И тут я понимаю, что очень хочу заехать ему в морду! Сдерживать себя я просто не мог и начал бить Жгутникова. Ко мне присоединился Дима, видно, не стал себя сдерживать. Лера начала визжать, как сирена, но меня это не останавливало.

В этот момент я не думал, убью я его или покалечу, что меня могут за это посадить, что придется нести ответственность за свои действия. В голове была только одна мысль: надавать по заслугам. Это глупо, я просто был в шоковом состоянии и не смог справиться с собой.

Я не собирался останавливаться, и тут сзади кто-то начал меня оттаскивать за волосы. А кто это мог быть, если Дима бил со мной Жгута, а Лера орала? Когда я обернулся, увидел широкую грудь дяди Сережи, который прибежал на Лерин крик, и, как назло, когда мои гости уходили, никто не закрыл дверь.

Увидев дядю Сережу, я сразу испугался и остановился. Первая мысль в голове: «Папа уже в курсе и летит домой!» Мне стало еще страшнее. Он посмотрел на свою машину, потом на меня и сказал:

– На машину я закрою глаза, этого побитого я забираю с собой, и это остается между нами.

В принципе, меня все устраивало, и я сразу согласился, не думая, зачем ему это и почему он так сказал. Я молча

согласился, и все.

Когда дядя Сережа ушел, я сидел на полу, рядом сел Дима и сказал:

– У меня дома есть немного денег, может, хватит на стекло, я сейчас принесу.

И убежал домой. Вот это был поступок настоящего друга, ведь я знал, на что он копил. Он хотел сводить Машу в ресторан, о котором она так давно мечтала. Я никогда не сомневался в Диме, но этот поступок просто высший пилотаж.

Пока Дима бегал, Лера все убрала и начала читать мне морали, что этого могло бы и не произойти, что она предупредила. В общем, она была права, поэтому я просто слушал, ведь виноват был только я.

Через пару минут прибежал Дима, положил деньги на стол и молча сел рядом. С грустной миной я полез к своим сбережениям под матрас. После подсчета оказалось, что денег не хватает. Где же взять еще? Тут Лера молча встала, пошла за сумкой, достала из кошелька все деньги и протянула мне. Я посмотрел на Диму, он мотнул головой, мол, не надо брать. Мы оба понимали, что эти деньги на лекарство Пашке.

– Лер, я не возьму их, это же Пашке на лекарства, – отказался я.

– Нет, это я скопила, хотела платье купить, но тебе они нужнее.

Врет или не врет? Я был в замешательстве. Даже если это были не те деньги, о которых я подумал, я все равно не хотел

их брать, потому что у нее в семье работает одна мама и денег не хватает из-за лекарств Паше. Что, я буду забирать деньги у ребенка-инвалида? Ну не скот же я, в конце концов. Зажав деньги у нее в кулаке, я сказал:

– Лер, я думаю, мы найдем деньги у кого-нибудь.

– Зачем у кого-нибудь, если есть у меня?

По ней было видно, что обиделась, ведь она хотела помочь. Лера очень ответственно и щепетильно относилась к нашей дружбе. Я посмотрел на Диму, он тоже не знал, как деликатно отказать. Понимая всю сложность сложившейся ситуации, я взял деньги. Не хотел, чтобы Лера расстраивалась, тем более из-за моих проблем.

– И никогда не отказывайся от нашей с Димой помощи! – гордо сказала Лера, убирая сумку.

Я брал эти деньги с той мыслью, что завтра-послезавтра подкину в школе Пашино лекарство к ней в сумку, конечно, она догадается, кто подкинул, но я буду все отрицать. А на деньги, что ей мама даст на лекарство, она купит себе платье.

После того как мы все выяснили, нашли деньги, мы сидели на кухне и смеялись, не вспоминая, что мы сделали с Саней, потом пошли все на рынок, купили стекло, а дядя Миша, Димин сосед, поставил его за пузырь.

Все, я наконец-то лег в кровать, закрыл глаза и начал благодарить бога, что все так закончилось.

От Александра Жгутникова

После пробного экзамена я пошел на овощную базу, где частенько подрабатывал. Работа там не сказать что легкая: разгрузить, погрузить, упаковать, перенести. Но деньги в конце дня, и больше, чем платят там, мне не заработать. Многим деньги дают родные, дяди или тети, а у меня никого не было, кроме мамы, которая не сильно-то меня и любила, я даже не знаю, где она работает, ходит куда-то по вечерам и поздно возвращается, а бывает, что и под утро. Да мне не слишком-то и интересно, мы практически не разговариваем. Она не знает обо мне, а я не знаю о ней, так и живем последние пять лет, как она забрала меня из детского дома. Единственное, что я знаю, это то, что пока я был в детском доме, она чалилась где-то, а воспитатели мне говорили, что моя мама погибла при родах, видно, не надеялись даже, что она вернется за мной.

Дома, естественно, постоянно ругань и скандалы, то из-за ее ухажеров, то из-за того, что я пьяный пришел или в школу вызывают за прогулы. Из-за всего негатива я домой приходил только переночевать, и то если у друзей нельзя остаться.

Пару дней назад я пришел домой под вечер и сразу направился к себе в комнату. Через стену я услышал, как на кухне плачет мама. Я долго пытался специально не слышать, но у меня не получилось.

– Что случилось? – спросил я у мамы, сделав вид, что пришел на кухню попить воды.

– Ничего, пошел отсюда!

На кухне было все в дыму, вытяжка не справлялась, я открыл окно и собрался уже уходить, как вдруг...

– Сядь, – буркнула мама.

Я сел, не понимая, что она хочет от меня.

– У тебя деньги есть?

– Зачем тебе?

– Есть или нет?

– Сколько?

– Много!

– Сколько? – уже спокойным голосом повторил я.

– Сорок тысяч рублей.

Да, сумма была весомая, столько денег у меня не было.

Она опять заплакала и продолжила говорить:

– Если я не найду деньги, то меня опять посадят, и посадят надолго, а тебя опять в детский дом.

– Мне восемнадцать скоро, никто меня не отправит в тот ад, там своих бесов хватает.

Она опустила голову, понимая, что запугать меня у нее не получилось.

У себя в голове я проматывал обиды на нее и все, что она делала, и понимал, что я не хочу ей помогать. Если она опять сядет, так мне будет лучше, а ей хуже, и она получит то, что заслужила. Но сердцем я понимал, что не могу так сделать,

по ее глазам было видно, что она не хочет туда возвращаться и пережить еще раз то, что там было.

Я пообещал найти деньги и дать ей, она сразу гордо пообещала, что вернет, но я в это не верил.

На следующий день рано утром я пошел к Артаку, он директор овощебазы, где я работал. Объяснив ему, что мне нужны большие деньги и что больше просить не у кого, я был уверен, что он откажет. Кто даст сорок тысяч рублей какому-то школьнику, который неофициально работает на твоей базе: я сегодня приду, а завтра нет, и все! Но я был не таким человеком, если мне помогли, то я не убегу, как крыса, а верну все до копейки. Думая так, я припомнил ему, сколько лет я у него работаю, что никогда не подводил, что я ровный парень и делаю все по понятиям! В конце концов, он мне сказал:

– Знаешь, Саша, ты и правда хороший парень, и я тебе верю. Если у тебя случилась беда, что понадобились такие деньги, значит, действительно что-то серьезное. Зачем тебе деньги, я не буду спрашивать, это твое дело, но я должен быть уверен, что ты их вернешь, поэтому ты оставляешь мне свой паспорт и начинаешь у меня работать каждый день, на протяжении трех месяцев, это мое условие.

Я понимал, что я подписываюсь на то, что я три месяца буду рабом, причем самым дешевым. Ведь за эти три месяца я бы мог заработать у него же еще больше денег, но деньги мне нужны были сейчас, и мне ничего не оставалось, как со-

гласиться, я же иду на это ради мамы, в надежде на то, что она изменится и завяжет с тем, чем занимается. У каждого человека должен быть шанс на исправление, и я дам его ей.

Дома я отдал маме деньги, она их взяла и куда-то ушла.

На следующий день я проснулся и пошел в школу на пробный экзамен. По пути в школу ко мне подошла Ира, поцеловала в щеку, чему я был очень удивлен, и сказала:

– Ну и чем мы займемся после пробника?

Понимая, что после экзамена я пойду к Артаку работать, я ответил:

– Я занят сегодня весь день.

Она обиженно посмотрела на меня и, ускорив шаг, пошла дальше. Она была подругой моей бывшей девушки, и у нее было странное отношение ко мне, но о ней в данный момент я думал меньше всего.

Ближе к вечеру, когда я был на работе, мне позвонила Ира и сказала, что ждет меня у Марка Соболева на квартире. Естественно, незванным гостем я быть не хотел, но она сказала, что договорилась и все нормально. Я согласился прийти после работы, и еще она сказала, что можно кого-нибудь взять с собой. Я сразу позвонил своему другу Терешкину и сказал, что на вечер есть план собраться у Соболева на квартире. Ему сразу понравилась эта идея, и он согласился.

В этот день меня отпустили пораньше, потому что фура какая-то не пришла и на базе делать было нечего. Я встре-

тился с другом и мы направились к Марку.

Дверь нам открыл Дима и, как я понял, попытался нас остановить, но я объяснил так, как мне сказала Ира, и он нас пропустил. В квартире Иры я не нашел, но мне сказали, что Марк в комнате с ней разговаривает, и пока они болтали, я пошел на кухню чего-нибудь попить.

Через какое-то время из соседней комнаты вышел Марк и присоединился ко всей компании, даже не заметив меня, а Ира, увидев меня, кинулась ко мне и опять поцеловала.

– Привет, – сказал я.

– Привет, я думала ты не придешь.

– Да вот, дела отменились, решил заскочить.

– Слушай, Саня, скажи мне сразу, тебе нужна я или моя подруга? А то ты так смотришь на меня, да и с ней ты не просто так расстался! Я сразу поняла, что я нравлюсь больше, вот и позвала тебя сюда, чтоб провести время вместе.

От такого вопроса в лоб я вообще запутался и подумал, что она просто пьяная.

– Ир, мы друзья, большое тебе спасибо, конечно, что договорилась с Марком, но я же не просил тебя ни о чем. Я подумал, что просто пообщаться хочешь.

Этого она явно не ожидала услышать. Резко повернувшись, она схватила с холодильника горшок с цветком и бросила в меня. Я успел увернуться, а вот окно сзади нет, цветок вылетел в окно на парковку и грохнулся на крышу джипа, припаркованного под окнами. На кухню влетел Марк,

а за ним все остальные, и все смотрят на меня, я стою и не знаю, что сказать, и говорю как есть. Сразу после моих слов начинается концерт. Ира начинает плакать и говорить, что это я выкинул цветок. Я слушаю все это и не верю своим ушам. Марк начинает верить ей, а не мне, и отпускает ее домой, Ира срывается с места, хватается за куртку в коридоре и бежит домой. На кухне остаемся только я, Марк, Дима и Лера. Остальные все сквозанули еще до этого.

Понимая, что мне надо что-то говорить, а не молчать, я начинаю рассказывать как все было.

– Марк, я тебе серьезно говорю, это не я выкинул цветок.

Но в его глазах была злость, он даже не слушал меня, пока к нему не подошла Лера и не сказала:

– Марк, может быть, он прав?

После этих слов его лицо немного побледнело, и он мне говорит:

– Так, что ты здесь вообще делаешь, меня уже мало волнует, поэтому сразу к делу. Ты оплачиваешь мне стекло и цветок, и мы мирно расходимся.

В моем кармане как минимум еще три месяца не будет лишних денег, с чего я ему отдам деньги?

– Давай я тебе месяца через три отдам эти деньги?

– Нет, ты мне их вернешь максимум сегодня вечером.

– Но у меня нет сегодня денег.

– Меня это не волнует, не надо было здесь все крушить.

Он подошел к окну и увидел, что цветок на джипе.

– Ты крышу еще моему соседу помял? Ну тогда еще и за крышу плати.

Понимая, сколько денег мне надо найти сегодня, я резко отказываюсь.

– Я не буду платить за то, чего я не делал!

После этих слов я вижу, как мне в лицо летит кулак, а дальше все как в тумане. Сквозь туман я начал слышать громкий крик. Когда туман развеялся в моих глазах, я увидел, что на кухне, кроме тех, кто был, стоит еще какой-то мужик.

Я был в полном недоумении. Они о чем-то говорили, а о чем, я не понимал, мне мешал звон в ушах. Но в еще большее недоумение я пришел, когда этот мужик потащил меня за собой. Ну, первая мысль – тащит в полицию, чтоб заявление написать за машину.

Подойдя к машине, он начал что-то бормотать себе под нос, стряхивая землю и убирая куски горшка с крыши. Потом посадил меня в машину, и мы куда-то поехали.

– А куда мы едем? – спросил я.

– В больницу, чтоб тебя посмотрели.

– Мне не надо в больницу!

Он посмотрел на меня с ухмылкой и прибавил газу. Пока мы ехали, он снял свою куртку, и я увидел у него за пазухой ствол в кобуре, вроде ТТ, тут мне стало немного страшно.

Через полчаса мы приехали в районную больницу. В приемном покое нас встретил доктор, он знал этого мужика

по имени-отчеству. Меня передали врачу, и мы пошли в палату.

Да, у меня оказался сломан нос и рассечена бровь. На мои вопросы доктор не отвечал, говорил только, что будет делать. Сначала вправил нос, затем зашил бровь, умыл лицо, и я стал похож на боксера после проигранного боя. В палату зашел тот странный мужик со стволом, пошушукался с доктором и забрал меня. Зачем я ему нужен? И зачем он все это делает для меня?

Следующей нашей остановкой был наш отдел полиции. Остановились перед кабинетом, на двери висела табличка: «Старший оперуполномоченный Азаров Сергей Владимирович». Я что-то начал понимать, но некоторые вопросы так и оставались без ответов.

Он посадил меня, сел за стол и начал расспрашивать о моей жизни.

От Иры Савченко

В школе я увидела Марка и решила подойти, узнать, будет ли у него сегодня тусовка, и я не ошиблась. Сегодня вечером у него будет туса, можно будет отдохнуть вечером.

После пробного экзамена я пошла к своей подруге, которая не пришла в школу. Я думала, что она заболела, как сказала ее мама, но когда я к ней зашла, все было не так. Она лежала в пижаме в большой комнате и смотрела телевизор. У нее были заплаканные глаза, и я спросила:

– Что случилось? Че ты на пробник не пришла?

Она опять начала плакать и сквозь слезы сказала:

– Саня Жгутников бросил меня, сказал, что сейчас ему не до отношений.

Вот козел, подумала я. Да, конечно, и моя подруга хороша, я ей сразу говорила, что нечего с ним встречаться, вон какая у него семья, вечно грязный ходит, неухоженный, грубый, не нравился он мне, но мы с ним хорошо общались, несмотря на мое отношение. Мы часто гуляли в компаниях, потому что он встречался с моей подругой, и в школе он меня защищал.

Около часа я слушала, что мне говорит моя зареванная подруга. В мои планы входило отбить у нее Саню, но как девочку мне стало ее жалко. Сказав, что Жгут мерзавец, мы

начали думать, как ему отомстить. Выходило так: я или получу Саню, или окажусь лучшей подругой. В любом случае я окажусь в плюсе. После долгих обсуждений мы придумали нормальное наказание, надо было только уладить пару моментов.

Первый момент – это Марк, я сразу же позвонила ему и спросила разрешения позвать кого-нибудь еще, он недолго думая разрешил, и я сразу позвонила Жгуту и позвала его к Марку.

План был до безумия прост. Он приходит в гости к ребятам, с которыми не общается. Сначала я с ним поговорю и узнаю все, что мне надо, если его ответы меня не устроят, то я его там подставлю, сломав что-нибудь, и все, а там уж что будет, то будет.

Вечер, тусовка в самом разгаре, ко мне подходит Марк, он, наверно, думал, что я ему что-то должна, и потащил меня в комнату. Мы легли на кровать, и чтобы избежать каких-либо поползновений в мою сторону, я начала рассказывать о безответной любви моей подруги. Да-а-а, конечно, слушал он меня очень «внимательно», и ему сразу это не понравилось. Скрывать своего разочарования он не стал, просто встал и вышел, хлопнув дверью. «Ну наконец-то», – подумала я и пошла за ним.

На кухне стоял Саня, я подошла к нему, нежно обняла и поцеловала его. Мне стало интересно, как он ко мне относится и кто лучше – я или моя подруга?

Я начала с ним разговор, и тут он выдает, что я ему не интересна и мы просто друзья. Как я могу быть не интересна? Вот это он меня разозлил, я схватила что первое попало под руку – цветок, стоящий на холодильнике, – и швырнула в него, но он как-то умудрился увернуться, и цветок вылетел в окно. С улицы послышался звук удара по металлу, я подошла к окну и увидела цветок на машине. Да, вот это я попала! Но ведь по моему плану все примерно так и должно было быть!

На звук разбитого стекла на кухню сбегаются все гости, включая Марка. Саня начинает валить все на меня, а я начинаю плакать и валить на Саню. На растерянные попытки Сани оправдаться я реагировала такими бурными рыданиями, что Марк поверил мне, а не ему, и отправил меня домой. Не задерживаясь ни на минуту, я забрала куртку и побежала домой.

После того как я выбежала из его двора, я пошла медленнее и уверенней. Ведь мой план осуществился: я отомстила за подругу. Конечно, если бы я была с Саней, то это было бы лучше, но уж что есть, то есть.

Глава 3

От Дмитрия Вольнова

Лето, солнце, выпускной прошел, школа закончилась, и я просто беззаботно лежу на своей скрипучей кровати. В голове мысли о том, кем я хочу стать: менеджером, юристом или носить погоны... Ладно, интернет мне поможет в выборе, я включил компьютер и начал искать. Не так-то все было просто, как я думал.

Вечером я решил встретиться с Марком на лавках. Я пришел, сел рядом, и мы молчали, мы были погружены в мир профессий. Чуть позже к нам подошла Лера с Пашей, счастливая, светила как лампочка.

– Ну и что мы светимся-то? – грустно спросил Марк.

– Я поступила на бюджет! – с улыбкой, криком и визгом ответила Лера.

– Молодец!

Я был счастлив за Леру, что хоть она определилась и поступила. Даже Пашка радовался за сестру, один Марк грустный сидел, надутый как пузырь. Но параллельно моей радости на меня нахлынула грусть, ведь я еще не поступил и даже не определился.

– Давайте сменим тему или пойдемте прогуляемся с Па-

шей, – перевел тему Марк, встав со скамейки.

– Да, пойдём прогуляемся.

Я не мог понять, почему Марк не был рад за свою подругу, ведь мы же друзья и должны радоваться друг за друга. И тут посередине парка он сознался, в чем причина его плохого настроения. Родители хотят, чтобы он поступил в медицинский университет и пошел по следам отца и матери.

– Я не хочу туда поступать, это не мое, я чувствую, а самое главное – я не хочу, чтоб мои дети и моя жена жили без меня, как я рос без родителей.

– Так не поступай, – сказала Лера, не понимая, почему Марк так переживает из-за этого.

– Отец сказал, что если я не поступлю в медицинский, то выгонит меня из дома, я уже неделю с ним не разговариваю, – расстроено объяснил нам Марк.

Да-а-а, не в простой ситуации он был.

– Марк, объясни им, что не хочешь, и все.

– Знаешь, Дим, если бы все было так просто, я бы не переживал. Ты думаешь, я не пытался им это объяснить?

После долгих споров и раздумий мы так и не нашли разрешения ситуации для Марка, поэтому он ушел от нас грустный и задумчивый. Я проводил Леру с Пашей домой и пошел к себе.

Дома на кухне сидела мама и грызла семечки, я подсел к ней.

– Ну что, решил, куда будешь поступать?

– Нет, еще думаю.

– Ну думай-думай, пока все места в институтах не закончатся. Знаешь, сынулька, единственный вариант получить тебе высшее образование – это бюджет, платку мы не потянем.

– Я понимаю, мам.

– Без образования никуда, если не институт, то хотя б колледж, чтоб хоть какие-то корочки или диплом у тебя были.

Мама меня напрягала еще сильнее, и у меня началась паника. Я не знал, что все так плохо, сел за компьютер, через двадцать минут поиска нашел нормальный институт (ну все, завтра позвоню туда) и лег спать.

С утра первым делом я сел за телефон и начал звонить в институт.

Еле-еле дозвонившись, потеряв все терпение, я узнал, что бюджетных мест нет. «Нет так нет, еще полно институтов», – подумал я и пошел завтракать.

На кухне мама встретила меня вопросом:

– Звонил в институт?

– Ну да, правда, там нет бюджетных мест.

– Сегодня не выйдешь из дома, пока не найдешь как минимум три института.

– Ну мам, у меня планы на сегодня.

– Институт – вот твой план.

Я не стал доедать и пошел в комнату. Сначала я реально искал себе институт, звонил и узнавал, но потом лень меня

победила. Во всех местах, куда я звонил, или нет мест, или я им не подхожу.

Тут в голову мне пришла идея: ведь мой отец погиб, моя мама одиночка, так, может быть, я льготник? Вот это мысль, я немного расслабился и начал более уверенным голосом перезванивать в те места, куда я уже звонил, но уже говорить, что я льготник. Но моя уверенность продержалась недолго, когда мне сказали, что больше половины абитуриентов, собирающихся поступать, такие же льготники, как и я. В оставшиеся институты звонить уже не было смысла. Не все шло так гладко, как я планировал.

Маме я выписал три первых попавшихся универа и сказал, что после выходных поеду туда. Мама вроде как поверила, и я пошел к Маше, пока у нее дома никого не было.

Лежу на диване с Машей и понимаю, а не рано ли я женился? Со временем мне в голову начали приходить мысли о том, что я ее не любил как человека, а просто у нас была привязанность за столько лет близкого общения. Вот она есть и есть, как будто мы женаты уже лет пятнадцать, а встречаемся то всего три-четыре года. Может быть, вот она и кончилась, любовь, а может быть, это и не любовь вовсе была, а иллюзия в моей голове, которую я сам создал. Может, я хотел бы видеть другую девушку рядом с собой? Столько вопросов возникало в моей голове, и я не знал на них ответы.

Я встал и сказал Маше, что мне надо идти домой помочь маме, конечно же, я соврал, чтоб побыть одному, и пошел

в порт на пирс смотреть на корабли, которые заходили в наш город.

Там была лавка, которая стояла в самом конце пирса, и от туда открывался отличный вид. Мы с Марком часто сидели там и разговаривали. В моей голове была пустота и постепенно возникали вопросы: «Куда поступать?», «Кем я хочу стать?», «А если я ошибусь и буду несчастлив всю жизнь?», «А что, если я с Машей ошибаюсь?». Столько вопросов! Что мне делать? У меня закончились сигареты, ну вообще класс, я выкинул пачку в залив и смотрел, как ее бьют волны. Интересно, а если зимой пойти по льду, то куда я дойду? В мою голову приходили все более странные и странные мысли. Мне стало смешно: в мою голову лезет все, кроме того, что мне нужно! И тут рядом со мной молча сел Марк.

– Я прямо знал, что ты здесь.

– Ну а где мне еще быть?

Раз Марк сюда пришел, значит, у него совсем все плохо.

– Ну что родители? Успокоились?

– Папа не разговаривает, мама обиженная ходит.

– Ну ясно.

– А ты надумал, куда поступать?

– Нет! Везде, где мне понравилось, уже мест нет. Мать сказала: «Только бюджет, денег совсем нет».

– Ясно.

– Или колледж, но в колледж я не хочу, что за бред – после одиннадцати классов идти в колледж? Я что, совсем кран?

– Да, это бредовая идея.

И мы оба замолчали, любуясь видом.

– А ты чего пришел сюда?

– Я, по ходу, Машу разлюбил или не любил вовсе.

– Вот это поворот, а я уже представлял, как на вашей свадьбе гулять буду.

– Ну, вот так вот тоже бывает.

– Знаешь, Дим, мне эта взрослая жизнь уже порядком надоела. Все очень сложно, непонятно, и никто не помогает нам. Родители пытаются помочь, а я не хочу так жить, как они хотят. Хочу все сам.

– Марк, рано или поздно родители заговорят с тобой и дадут тебе денег, ты пойдешь в любой универ, в который захочешь. А я? А я пойду в армию, может, там не так плохо, как говорят.

– А знаешь, пусть родители со мной дальше не разговаривают, а я с тобой в армию пойду, пусть жизни научат. Вот это будет шок для моих родителей!

– Идиот? Зачем тебе армия? Поступай, учись, хорош уже быть бараном упертым, они же твои родители и хотят только хорошего для тебя!

– Ты не понимаешь, Дим! Они хотят то, что им будет удобно, а не то, что мне надо. Потом они выберут мне невесту, придумают имена моим детям, а что мне останется?

– Ты как пацан четырнадцатилетний говоришь.

– Это не ребячество, это желание творить и создавать

свое!

– Я думаю, что тебе не надо идти в армию, это глупо и необдуманно.

Мы спорили, пока не село солнце, в итоге пришли к соглашению: пусть монета решит нашу судьбу. Полный бред и необдуманность. Конечно, если бы рядом была Лера, она бы нас отговорила, но ее не было, и мы положились на случай. Марк сжал в кулаке монету:

– Орел – я иду с тобой в армию, решка – иду и извиняюсь к родителям.

Вообще, я ничего не терял, Марк испытывал свою судьбу, а я уже все решил для себя. Он кидает монету, она взлетает, кружится, вертится и... Выпадает гордый орел двухрублевой монеты.

– Ну, вот и решили, – сказал Марк.

Это был такой момент в жизни, что мне кажется, мы его вспомним еще.

Хорошо, Марк все решил, но как мне сказать маме, что я собрался в армию? Я был не против, так как считаю, что каждый мужчина должен служить в армии, поэтому лучше сразу отстреляться и начинать новую жизнь. Заодно появится время обдумать дальнейшую перспективу, в армии для этого времени больше чем предостаточно.

Солнце село и поднялся ветер, было прохладно сидеть в одной майке, и мы пошли по домам. Я зашел домой с опущенной головой, мама была на кухне, как всегда, я сел

на стул. Хотелось быстрее закончить этот неприятный разговор, и я сразу начал:

– Мам, нам надо серьезно поговорить.

– В институт ты пойдешь однозначно, другого варианта мы и рассматривать не будем, – сразу ответила мне мама.

– Мам, это моя жизнь.

– Тебя никуда не берут? Иди в колледж.

– Я не хочу идти в колледж.

– А что лучше быть никем?

– Да высшее образование сейчас никому не надо.

– Что за бред? Оно всегда было нужно! Вот придешь устраиваться на работу, у тебя спросят: «А какое у вас образование?» Ты что ответишь? Правильно! «Никакое». Ну и тебе ответят: «Извините, вы нам не подходите». Вот мне бы кто сказал: «Учись, Таня, в жизни пригодится». Некому было. Вот и работаю теперь воспитателем в детском саду. А тебе я говорю: учись, сынуля, учись, этому миру дураки не нужны.

– Мам, я в армию пойду.

Мама заплакала и убежала к себе в комнату. Мне стало не по себе, я не хотел, чтоб мама плакала. Да и из-за чего плакать-то? Женщины, кто их поймет?..

Звонок в дверь. «Кого еще там принесло?» – подумал я и пошел открывать дверь. Там стояла Маша.

– Ну что, помог маме?

– Э-э-э...

Из комнаты выглянула мама.

– О, Маша, заходи! У нас тут новости радостные, – совсем не радостно проговорила мама, обняла Машу за плечи и повела на кухню. Вот такого расклада я совсем не ожидал.

– Татьяна Денисовна, а Дима вам сегодня помогал? – спросила Маша у мамы.

– С чем? Он только пришел откуда-то.

– Поня-ятно-о!.. – протянула Маша и посмотрела на меня, съедаая взглядом.

Я встал со стула, подпер дверь и ждал очередной порции возмущения от моих женщин.

– Дима в армию собрался, – истеричным тоном со слезами на глазах сказала мама Маше.

– Что-о-о? Какая армия?

Маша, наверно, думала, что я скоро ей сделаю предложение, свадьба, дети, я буду работать на заводе с ее отцом, но я этого не хотел. Я не хотел жениться ни в восемнадцать, ни в девятнадцать, ни даже в двадцать четыре, хотел быть свободным человеком и почувствовать жизнь, хоть немного, ведь только закончилась одиннадцатилетняя школа.

– Его там будут бить или на войну отправят. И что матери придет – ящик вместо сына?

И тут моя мама перестала себя сдерживать и разрыдалась в полный голос.

– Ты не пойдешь в армию! – уверенно и очень громко почти прокричала Маша.

– Да с чего это? – уже начал кричать я.

Нервы были на пределе у всех в этой комнате.

– Значит так! Я иду служить! Жениться ни на ком я не буду, чем быстрее вы это поймете и примете, тем лучше будет для нас всех, – уже спокойнее сказал я и ушел из дома, хлопнув дверью.

Первым делом я направился к Марку, узнать, как у него родители восприняли эту новость. Как ни странно, у Марка были все дома.

– О-о-о, какие люди! Заходи, Дим! – сразу закричал Феликс Давидович.

– Здравствуйте, – поникшим голосом поздоровался я.

Марк с отцом сидели на кухне и пили хороший коньяк. Почему хороший? Да потому что Феликс Давидович по природе своей не переносит дешевый коньяк. Да и на работе дарят только дорогие, благородные напитки.

– Димочка, ты будешь с нами?

Раз он назвал меня Димочка, значит, они уже давно сидят, да и по засыпающему за столом Марку это было видно.

– Марк рассказал, что вы в армию собрались? – с ехидной улыбкой спросил дядя Феликс.

– Да, собираемся, – уверенно ответил я.

– Молодцы! Армия – это дело хорошее.

Он разливает всем коньяк, я беру дольку лимона. И тост от главы семьи Соболевых:

– Вы уже взрослые парни, но мужчинами вы станете толь-

ко после того, как отслужите! Так выпьем за будущих мужчин!

Я так понял, у Марка нормально отнеслись к его решению, даже если это маме его не понравилось, главное, что отец доволен, а у них как он скажет, так и будет.

Посидев с ними до того момента, как Марк уснул за столом, я попрощался и пошел на улицу. У меня остался только один человек, с кем я хотел еще поговорить, – Лера. Было уже поздно, мне было немного неудобно идти к ней домой, мало ли, все уже спали, и я такой припрусь пьяный.

Свет в окне горел, ну ладно, тогда позвоню в домофон. Лера была очень гостеприимна и сразу затащила меня домой, как я не отговаривался. Пьяный идиот, а зачем я отговаривался, если я сам к ней пришел?

Паша спал, мама в комнате смотрела телевизор, мы сели на кухне. Она сразу поняла, что я иду от Марка, и то, что у Марка дома был папа. Как она догадалась? Да потому что от меня пахло не дешевым пивом, а хорошим коньком, который пахнет как духи.

– Рассказывай, что у тебя случилось? – уверенно спросила Лера.

Она всегда меня поражала своей интуицией и тем, что знала наперед, о чем я с ней хочу поговорить.

– Лер, я в армию собрался с Марком.

– Молодцы! Хотя что-то правильное в своей жизни сделаете за все свои восемнадцать лет. Погоняют вас там, выбьют

всю дурь.

Она так это сказала, как бальзам на душу легло, и у меня сразу пропали все проблемы! Она единственный человек, который знает все нюансы моей жизни. Выслушала, поняла и ответила. Все! Мне больше ничего не надо было, просто надо было, чтоб кто-то меня выслушал и понял!

– И это вся проблема?

– Нет, еще кое-что...

– Что?

– Маша.

– Все, кончилась долговечная любовь?

– Да нет.

– Да что «да нет»? Все вы мужики такие, сначала голову кружите, а потом бросаете.

Может быть, она была права и я вправду как и все мужики, но я ведь сначала ее любил. А может, и нет? Лера заглянула мне в глаза:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.